

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ТЕОЛОГИЯ: ОТ ПОЛЯРИЗАЦИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Дин таануу жана теология: карама-каршылыктан өз ара аракеттенүүгө

Religious studies and theology: from polarization to interaction

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия светского и религиозного подходов к познанию религии. Рассмотрен вопрос о соотношении и взаимоотношениях религиоведения и теологии. Показаны причины конфликтов между религиоведением и теологией и в то же время их рациональная разрешимость. Описаны характерные особенности каждой из дисциплин, позволяющие выделить их существенные различия по объекту, методу, задаче и цели изучения. Автор акцентирует внимание на том, что эти сферы необходимо различать, а не противопоставлять. Обоснована возможность и крайняя желательность сближения тех и других позиций по многим взаимно интересующим темам и проблемам, организация конструктивного диалога между ними.

Аннотация. Макала дин таанууга светтик жана диний мамилелердин өз ара аракеттенүүсү проблемасына арналган. Дин таануу менен теологиянын өз ара байланышы жана байланышы жөнүндө маселе каралат. Дин таануу менен теологиянын ортосундагы карама-каршылыктардын себептери жана ошол эле учурда алардын рационалдуу чечилиши көрсөтүлөт. Ар бир дисциплинанын мүнөздүү өзгөчөлүктөрү сүрөттөлөт, бул алардын изилдөөнүн объектисинде, методунда, тапшырмасында жана максатындагы олуттуу айырмачылыктарын көрсөтүүгө мүмкүндүк берет. Автор бул сфераларды каршы коюу эмес, айырмалоо керек экендигине токтолот. Көптөгөн өз ара кызыктуу темалар жана проблемалар боюнча ошол жана башка позициялардын жакындашынын, алардын ортосунда конструктивдүү диалогду уюштуруунун мүмкүнчүлүгү жана өтө максатка ылайыктуулугу далилденген.

Abstract. The article is devoted to the problem of interaction of secular and religious approaches to the knowledge of religion. The question of the correlation and relationship between religious studies and theology is considered. The reasons for the conflicts between religious studies and theology are shown and at the same time their rational solvability. The characteristic features of each of the disciplines are described, which make it possible to highlight their significant differences in the object, method, task and purpose of study. The author focuses on the fact that these areas need to be distinguished, not opposed. The possibility and extreme desirability of rapprochement of those and other positions on many mutually interesting topics and problems, the organization of a constructive dialogue between them are substantiated.

Ключевые слова: религиоведение; теология; взаимодействие; конфликты; связи; диалог.

Урунттуу сөздөр: дин таануу; теология; өз ара аракеттенүү; конфликттер; байланыштар; диалог.

Keywords: religious studies; theology; interaction; conflicts; connections; dialogue.

Проблема взаимодействия светских и религиозных образований является важной и значимой в современном мире, в том числе светском многоконфессиональном Кыргызстане [1], в котором отмечается бурный рост религиозных образовательных учреждений [2], создаются кафедры теологии в светских вузах. В аспекте данной проблемы изучим вопрос, порождающий многозначные мнения в образовательных и научных кругах, – вопрос разграничения и взаимного влияния двух образовательных парадигм, двух подходов к познанию религии – светского подхода (религиоведение) и религиозного подхода (теология).

Но прежде рассмотрим время возникновения данных дисциплин. Религиоведение как отдельная научная дисциплина зародилась во второй половине девятнадцатого столетия в Западной Европе на стыке других наук об обществе и культуре: философии, культурологии, социологии, филологии, истории, психологии, этнографии, антропологии, герменевтики, фольклористики, востоковедения и др. Однако, известно, что интерес к изучению религии проявляли еще древнегреческие мыслители, жившие в VI-V веках до н.э. (Гекатей Милетский, Геродот и др.) [3, с.9].

Теология сравнительно с религиоведением возникла гораздо раньше. В древней Греции теология в значении «учение о богах», «учение о божественном» начинает встречаться в IV веке до н.э. (у древнегреческого философа Аристотеля, стоиков, представителей неоплатонизма и др.) и была попыткой объяснить и обосновать существование дохристианских (языческих) богов [4]. Следовательно, теология в той или иной форме существовала уже в дохристианский период. Что касается дословного перевода термина с греческого языка, то он означает «учение о Боге», именно в этом своем значении он утвердился в XIII веке после появления книги средневекового французского философа, теолога Пьера Абеляра «Христианская теология» и создания факультета теологии в Парижском университете [5].

Таким образом, религиоведение моложе теологии, и в этом есть свои преимущества: оно в меньшей степени лимитировано запретами, не сковано традициями, нейтрально, в равной степени удалено как от атеистических пристрастий, так и от теистических ограничений и догм.

В сфере высшего профессионального образования имеет место параллельное сосуществование данных образовательных систем, объединяемых тем, что для обеих одним проблемным полем, единым предметом изучения является религия, но при этом они существенно отличаются и даже в некоторых областях не сопоставляются. В чем особенности каждой из них?

Религиоведение – это научная отрасль знаний о религии, предметом изучения которой являются закономерности происхождения, тенденций развития и функционирования религии как социокультурного феномена и отдельных конкретных религий в их историческом развитии. Религиоведению свойственен светский взгляд на религию (нейтральный как к религии, так и атеизму) как на предмет научных исследований, в которых все сводится к естественно и социально обусловленным причинам, где нет места для «сверхъестественного» (непостижимого, трансцендентного, запредельного, непознанного, сверхприродного). В религиоведческом понимании, религия – часть духовной культуры, способ познания действительности, средство духовно-практического освоения мира, общества, личности [6].

Религиоведение, обладая двумя взаимосвязанными категориями научного дискурсивного анализа, двумя основополагающими формами научно-познавательной деятельности – эмпирической и теоретической – объективно изучает собственно религию во всем многообразии и изменчивости ее проявлений, в существующем контексте культуры во взаимосвязи доктрины, культа, религиозной деятельности, религиозных отношений, религиозных организаций и в связи с различными сферами общественной жизни – идеологией, политикой, экономикой, искусством, наукой, моралью и др.

Теология – базированное на священных богодухновенных текстах и данное в форме дискурса учение о Боге, его сущностных характеристиках и действии, система умозаключений и свидетельств реальности истин вероучения, доказательство достоверности определенных сущности и способов культовых практик, принципов и правил жизни. Таким образом, объектом изучения теологии является Бог – одно из основополагающих религиозных понятий, представляет собой какую-то объективированную трансцендентную сущность, выступает в качестве культового объекта, обладает многоатрибутивными качествами: всемогущий, всещедрый, всемилостивый, всемирный, всеблагий, всезнающий, всепрощающий и др. Самообнаружение Бога в мире выступает в качестве предмета изучения теологии, поскольку познать Бога как потустороннюю, запредельную, трансцендентную сущность иначе и невозможно. Теология позиционирует религию как подлинную, глубоко индивидуальную связь человека с Абсолютом, от которого человек испытывает полную зависимость в своем существовании и взаимодействии с окружающим миром, и с которым связывает высшую цель своей жизни [7, с.32]. Согласно представлениям теологов, эта связь нерушима и априори является незыблемой, а суть расхождения теологии и религиоведения заключена в разности размещения акцентов. Так, религиоведение во главу угла своего изучения ставит верующего человека, общество и др. в качестве субъектной составляющей религии, что представляет собой исследование религии с позиции извне, в теологии же, как было сказано выше, Бог предстает главной объектной составляющей религии, и здесь имеет место изучение религии

«изнутри» с позиций той или иной религии. Разнясь с теологией, религиоведению чужды рассмотрение проблем, связанных с аргументацией реальности присутствия или отсутствия божественной сущности и ее атрибутивных свойств, высказывания об «истинности» тех или иных религиозных традиций, критические соображения, касающиеся правильности принципов вероучения или религиозных положений, определение глубинных повторяющихся, существенных взаимосвязей, присущих феномену религии. Вместе с тем, религиоведение нередко прибегает к заимствованию тех понятий и концептов, которые теология создала при постижении и изучении религиозного опыта, тем самым, где-то становится дисциплиной, направленной на понимание и уяснение наработок теологии и, использующей в своем арсенале категориальный аппарат не только философии, но и психологии, социологии, феноменологии.

Остановимся на определениях религиоведения и теологии, данных отдельными авторитетными авторами и фундаментальными религиозными и философскими изданиями.

Корифей российского современного религиоведения, профессор М.Г. Писманик дает следующую дефиницию религиоведения: «Религиоведение – это учение о религии как особой сфере духовной культуры человечества. Это наука о сущности религии, ее значении в общественном развитии, о ее возникновении и эволюции, о соотношении с другими сферами культуры» [8, с.27]. Известный советский и российский религиовед, социолог религии, проф. И.Н. Яблоков определяет религиоведение как науку, изучающую «закономерности возникновения, развития и функционирования религии, ее многообразные феномены, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры... на уровне общества, групп и личности» [9, с.10].

По определению известного культуролога и православно ориентированного автора С. С. Аверинцева: «Теология – это учение о Боге, построенное в логических формах на основе текстов, принимаемых как свидетельство Бога о Самом Себе», т. е. на основе Откровения [10, с.200]. Основоположник немецкой идеалистической философии Г.В.Ф.Гегель считает, что «теология есть религия, обладающая мыслящим, оперирующим понятиями сознанием» [11, с.220]. «Католическая энциклопедия» определяет теологию – не что иное, как основанное на Откровении учение о Боге и отмечает: «Чтобы заниматься теологией, необходимо быть верующим человеком. Изучение христианства и христианского учения в отрыве от Церкви может быть лишь религиоведением» [12, с.632]. Российский религиовед Д.В.Пивоваров высказывается о теологии так: «Теология – учение о Боге: а) в религиозном смысле: методологическая проработка истин божественного откровения разумом, освещенным верой (Дж. Ф. ван Акерен): б) в атеистическом смысле: систематическое изложение, истолкование и защита религиозного учения об абсолютной реальности, а также соответствующее обоснование правил и норм жизни верующих и духовенства» [13, с.690].

Крупнейший в России специалист по современному католицизму, методологии религиоведения и государственно-конфессиональных отношений, профессор Ф. Г. Овсиенко проводит явные различия между теологией и религиоведением: «Теология - учение о Боге, о его атрибутах, и о мире, сотворённом Господом Богом, а религиоведение - это знание о религии. Задача теологии - утвердить человека в вере, задача религиоведения - дать знания о религии» [14].

Интересное сравнение религиоведения и теологии приводит ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета В.Воробьев: «Религиоведение и теология соотносятся примерно, как музыка и музыковедение. Одному нужна лекция по музыке, а другому нужна сама музыка. Одно другому не мешает, но одно другого и не заменяет. Думаю, если кому-то нужна сама музыка, то лекций будет недостаточно» [15, с.42-43].

Определим основные отличия, имеющиеся между религиоведением и теологией:

- 1) Предметным полем изучения религиоведения является религия как социокультурный феномен, анализируемый извне, точнее сказать с внешних позиций, объектом рассмотрения теологии является Бог, познание религии идет изнутри с исследованием опыта, характерного для той или иной религиозной традиции [16].
- 2) В теологии вера является основным инструментом постижения религии [17,18], религиоведение при выполнении задачи познания религии прибегает к методу, основывающемуся на логике и разуме. Все положения в религиоведении основываются на научную практическую деятельность, опирающуюся на опыт наблюдения и экспериментальные данные, и не представляются возможными без их теоретического осмысления, что касается эмпирического базиса, материал которого составляют данные наблюдения и эксперименты, в теологии не формируется.

- 3) Явно заданной целью религиоведения является трансляция знаний о религии, миссия теологии – утверждение веры в человеке.
- 4) В рамках религиоведения изучаются в равной степени все известные религиозные традиции, позиция эксклюзивизма чужда религиоведению, напротив, теология предпочитает изучение одной религиозной системы, поэтому существуют, к примеру, исламская теология, христианская теология и т.д.
- 5) Религиоведение, преследуя описательные задачи, проводит сбор данных, их первичный анализ и изложение, когда же объем этих данных оказывается неполным, прибегает к эвристическому методу анализа, теология же наряду с восприятием информации (познавательная цель) во главу угла своей деятельности ставит апологетику, занимаясь защитой истинности того или иного религиозного вероучения от внешних нападков и критики, посредством доводов разума (например, христианская апологетика, исламская апологетика и др.).

Вышеперечисленные особенности обеих дисциплин обуславливают двоякость их взаимоотношений, с одной стороны, проглядывается несопоставимость друг с другом, влекущая за собой практическую неотвратимость возникновения конфликтных ситуаций, с другой стороны, в противовес этому прослеживается взаимная перспективность их отношений и возможность конструктивного решения существующих конфликтов.

К причинным факторам, по которым вызваны конфликты, можно отнести:

- 1) понимание теологами необходимости выразить собственную позицию внутри самого теологического общества к вновь появившейся сопредельной системе знаний;
- 2) расхожест мнений, касающихся отношения религиоведческого знания к теологическому, и осмысления внутри религиоведческого общества «светскости» этой дисциплины;
- 3) готовность религиоведческого сообщества защитить собственную независимость и добиваться признания за собой превосходства в плане познавательной деятельности в сравнении с теологическим знанием.

Конечный из перечисленных конфликтов имеет тенденцию к обострению, и причина этому то, что в последнее время теология твердо нацелена к реабилитации себя как научной отрасли знаний в системе наук, и отмечено сопротивление определенной доли ученых-религиоведов этому процессу.

Еще Г.В.Ф.Гегель говорил, что противоречие – корень всякого движения и жизненности. Согласно данному утверждению, необходимо обратить внимание на положительную роль существующих и возникающих конфликтов и споров между двумя научными отраслями, способствующих развитию в плане получения новых знаний. Очевидно, что положительный результат можно получить только тогда, когда, во-первых, произойдет обоюдное признание правомочности друг друга как ученых и, во-вторых, будет проведена дифференциация направленности их познавательной деятельности.

В данном контексте значимым представляется разграничение и сравнение познавательной заинтересованности обеих образовательных дисциплин [19]. В общем смысле можно говорить о том, что познавательный интерес теологии сосредоточен на установление нормы религиозного сознания конкретной религиозной традиции, вследствие того, что она формализуется в сакральных священнописных текстах и артефактах и существенно определяет стиль жизни, ориентацию культуры, принятую иерархию ценностей участников традиции, на рассмотрение истории и культуры человеческого общества в сопоставлении с данной нормой. В противоположность сказанному, религиоведение свой интерес направляет, в первую очередь, на реально имеющееся религиозное сознание в многообразии его социальных, культурных, психологических и исторических аспектов. Подобное дифференцирование способствует осмысленной целесообразности их взаимодействия: без понимания нормы религиозного сознания определенной религиозной общины разумное суждение форм реальной религиозности маловероятно, и в то же время, наоборот, осознание нормы религиозного сознания вызывает необходимость знания конкретного контекста ее функционирования.

В педагогической деятельности высших учебных заведений постсоветского пространства, где ведется профессиональная подготовка кадров религиоведов и теологов, отмечается зарождение таких отношений двух образовательных дисциплин, когда появляются достаточно стабильные пересечения между ними [20]. Педагогический состав, участвующий в организации и преподавании обоих предметов, приходит к осмыслению насущной потребности в их взаимодействии в формате диалога. Это способствовало увеличению блока теологических дисциплин в образовательной программе подготовки религиоведов, и введению дисциплин

религиоведческой направленности в учебный план обучения студентов-теологов. При достаточно большом объеме теологических предметов в структуре основной образовательной программы подготовки религиоведов, создается объективная возможность получения второй квалификации «Эксперт в области теологии», предоставляющей допуск к участию как в исследовательской деятельности религиоведческого и теологического сообществ, так и теологически-ориентированных сферах деятельности, где нужно владеть знаниями, умениями и навыками анализа религиозного опыта с позиций определенной религиозной конфессии, что определенно было бы невозможным, владея только квалификационными навыками специалиста-религиоведа. Следующий важный практический аспект - религиоведческие дисциплины в светском теологическом образовании стали вести преподаватели кафедр религиоведения. В последние годы в практике высших образовательных заведений СНГ [21] наблюдается распространение отличающихся, с точки зрения слияния разных образовательных направлений, кафедр религиоведения и теологии [22]. Открытие подобных кафедр стало, с одной стороны, логичным ответом на рост общественного религиозного сознания в современных условиях, с другой стороны, явилось результатом понимания того, что только межпредметная коммуникация, двухсторонняя критика, конструктивная дискуссия, независимая экспертиза научных результатов в сопредельных образовательных и исследовательских сферах, могут привести к реальным обоюдно значимым и весомым результатам. Как следствие, увеличиваются возможности для расширения и углубления профессиональной подготовки кадров теологической и религиоведческой направленности, и в то же время теологический аспект приобретает важность и значимость в междисциплинарной области функционирования различных социальных и гуманитарных наук. Но вместе с тем, сохраняется практика, когда в светских государственных высших учебных заведениях в рабочем учебном плане подготовки специалистов-религиоведов теологические дисциплины занимают малый сегмент и в большинстве своем предназначены для цели ознакомления (теологическое образование в общих чертах тенденциозно характеризуется как «неакадемическое»), а в теологических образовательных учреждениях религиоведческие предметы инерционно причислены к разряду второстепенных.

Думается, что процессу продуктивного решения проблемы взаимодействия двух образовательных систем, организации конструктивного диалога между ними [23] могут способствовать практические учебные, методические и научные коммуникации, коррелятивные связи религиоведов и теологов в виде:

- объединенных занятий студентов-теологов и религиоведов;
- научно-методологических, учебно-методических семинаров;
- круглых столов, вебинаров и научных конференций в формате дискуссий по специальным темам.

Организация подобных встреч позволит в двухстороннем порядке определять существующие проблемы, при этом, в первую очередь, необходимо отдавать предпочтение тем из них, где в меньшей степени имеются точки расхождения, и находить выход и перспективы без игнорирования интеграционных связей, которые были и есть между этими двумя образовательными парадигмами, таких как:

- 1) генетические – в историческом разрезе религиоведение как теоретическая дисциплина образовалась внутри теологии и на ранних этапах происходило стараниями и трудами представителей теологической мысли, и первые кафедры религиоведения стали преемницами кафедр теологии;
- 2) организационно-проблемные - на теологических факультетах имеются кафедры религиоведения, кафедры религиоведения и теологии, периодические учебные и научные журналы, исследовательские и образовательные проекты, имеющие теолого-религиоведческий характер;
- 3) персональные связи - исторические факты свидетельствуют о том, что в числе авторитетных мыслителей и ученых было немало тех, кто считал себя одновременно и религиоведом, и теологом [24].

Итак, на современном этапе связи между двумя образовательными системами – теологией и религиоведением – ориентированы в направлении формирования и развертывания эффективного взаимодействия, искоренения изжившего себя мнения об их бескомпромиссной борьбе. Бесспорно, что объединение или унификация теологии и религиоведения априори невозможны даже в отдаленном времени, демаркационная линия будет существовать между ними всегда. Речь должна идти о необходимости признания различий и отказе от поляризации и конфронтации,

означающем не отказ от дискуссий и обоюдной критики, а предполагающем исключительно плодотворность и конструктивность. Очевидно, что нахождение точек соприкосновения, взаимное сближение позиций по разным вызывающим интерес темам и проблемам осуществимо в полном объеме и целесообразно для роста общественного сознания и стабильного функционирования современного светского общества. Наступил период для расширения опыта и организации систематических встреч и налаживания партнерского сотрудничества представителей светского и религиозного подходов к познанию религии. Это актуально для современной эпохи глобализационных процессов, характеризующейся в том числе очевидным повышением роли религиозного фактора в общественной жизни и сознании людей. Проводимые в дальнейшем исследования по проблемам построения диалога светских и религиозных образовательных институтов будут способствовать выработке эффективной политики в области образования и продвинут этот процесс вперед.

Список цитируемых источников:

1. На начало 2021 года по данным Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики в стране зарегистрировано 3348 религиозных организаций, из них 2930 – исламского, 404 – христианского направления, 12 общин Бахаи, 1 иудейская и 1 буддистская общины. - Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2021-2026 годы. - http://www.president.kg/ru/sobytiya/20790_prinyata_koncepciya_gosudarstvennoy_politiki_v_religioznoy_sfere_na_2021_2026_godi
2. Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики зарегистрировано 112 религиозных образовательных учреждений, из которых 10 высших учебных заведений и 102 медресе. - Реформы религиозного образования в Кыргызстане – «концепция» как основное решение. - 24.04.2019. - <https://kabar.kg/news/reformy-religioznogo-obrazovaniia-v-kyrgyzstane-kontseptciia-kak-osnovnoe-reshenie/>.
3. Философия религии: учебник для академического бакалавриата / Шахнович М. М. - М.: Юрайт, 2015.
4. Элбакян Е.С. Религиоведение и теология: к проблеме демаркации объектов исследования // Религиоведение. – М., 2001. – №1. – С.116.
5. Аверинцев С. С. Теология // Новая философская энциклопедия. - 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
6. Митрохин Л.Н. От научного атеизма к наукам о религии: философия религии и теология // Философские проблемы религиоведения. – Санкт-Петербург, 2008.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т.4. – М., 2001.
8. Религия в истории и культуре: учебник для вузов / Под ред. проф. М.Г.Писманика. – М.: ЮНИТИ, 1998.
9. Религиоведение: учеб. пособие / И.Н. Яблоков. - М.: Гардарики, 2004. – С.10.
10. Аверинцев С.С. Теология // Философская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – Т. 5.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Т. 1 / общ. ред., вступ. ст. А. В. Гулыги; пер. с нем. М.И.Левиной. – М.: Мысль, 1976.
12. Католическая энциклопедия. – Т.1. – М., 2002.
13. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х.Керимова. – Москва: Академический проект, 2015.
14. Состоялась презентация словаря «Религиоведение» / Православие.ру, 11.09.2006. - <http://pravoslavie.ru/18459.html>
15. Калимуллин Р.Х. Религиоведческая и богословская теология в системе вузовского образования // Образование и духовная безопасность. – Уфа, 2019. – №1(7).
16. Элбакян Е.С. Религиоведение и теология: к проблеме демаркации объектов исследования // Религиоведение. – М., 2001. – №1.
17. Один из выдающихся патриархов западно-католической христианской церкви Августин Блаженный (354-430 гг. н.э.) утверждал: «Только тому, кто верит в бытие Божие, его святые деяния, открывается истина. Для остальных она покрыта мраком невежества».
18. Овсиенко Ф.Г. Сферы изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Вопросы религии и религиоведения. – М., 2009. – Вып.1. – Ч.4.

19. Шахов М.О. Религиозное знание, объективное знание о религии и наука // Вопросы философии. – М., 2004. – №11.
20. Осмонова Д.А. Взаимодействие светского и религиозного образования в современных условиях // Материалы Международного семинара-совещания представителей государств-участников СНГ «Разработка и реализация инновационных моделей подготовки повышения квалификации специалистов по истории и культуре традиционных религий в государствах-участниках СНГ». – М., 2012.
21. Горбунов А.П. Формы и направления взаимодействия светских и духовных учебных заведений // Материалы Международной научно-практической конференции представителей государств-участников СНГ «Сотрудничество вузов государств-участников СНГ в области духовного образования: актуальные проблемы и перспективные направления». – М., 2012.
22. В сентябре 2017 года кафедра религиоведения КНУ им. Ж.Баласагына реорганизована в кафедру религиоведения и теологии, что явилось не только закономерным следствием развития религиозного сознания в современном кыргызстанском обществе, но и в то же время неременным условием возрождения традиций классического университета, обладающих высоким духовно-нравственным потенциалом.
23. Писманик М.Г. Возможен ли диалог // Вопросы религии и религиоведения. – М., 2009. – Вып.1. – Ч.4.
24. Печерская Н. О проблемах богословского и религиоведческого образования в светских вузах и духовных школах // Материалы Международной научно-практической конференции «Образование в XXI веке: стратегии и приоритеты». – М., 2008.

Рецензент: Самыйканов А.Т. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин КГУ им. И.Арабаева